

«Политический режим в субъекте Российской Федерации: этапы и перспективы эволюции (на примере Ивановской области)»

Е. В. КОПАЕВА

(ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются факторы, определившие специфику эволюции регионального политического режима в Ивановской области на современном этапе.

Ключевые слова: региональный политический режим, региональная элита, мэр, губернатор.

Современный региональный политический режим, сложившийся в Ивановской области, представляет завершение трансформации, начало которой было положено выходом из острого кризиса советской системы в 1991 г.

К обстоятельствам, повлиявшим на специфику эволюции режима, относятся:

— **структурные факторы:** 1) исторически сложившаяся структура экономики области, в которой преобладала текстильная промышленность, работающая на узбекском хлопке; вслед за распадом СССР и разрывом экономических связей последовали перебои с поставками сырья, и областная промышленность оказалась в тяжелом кризисе; 2) отсутствие на территории области предприятий тяжелой промышленности, связанных с ВПК, что вело к существенному ограничению наполняемости областного бюджета; 3) регулярное недополучение областью инвестиций и связанное с этим отставание по темпам экономического роста; 4) слабая сырьевая база и как следствие низкий интерес со стороны федерального центра, а в последующем — со стороны частных инвесторов; 5) отсутствие внутриэлитных расколов;

— **процедурные факторы:** 1) затянувшаяся стадия перехода от прежнего режима, в ходе которого происходило нарастание неопределенности от минимальной (в начале 1990-х годов) до очень высокой (в середине 2000-х годов) степени; 2) неоднократные неудачные попытки консолидации регионального режима, завершившиеся реализацией сценария «война всех против всех».

Хронологические рамки анализа включают: 1991–1996 гг. — ослабление прежнего режима и вхождение в неопределенность;

1996–2005 гг. — переход к новому режиму, сопровождавшийся нарастанием неопределенности и попытками его консолидации;

2005–2012 гг. — выход из неопределенности и создание консолидированного регионального режима моноцентрического типа.

Первый период подразделяется на два этапа: 1) 1991–1994 гг. — сосуществование двух типов властных структур (назначенный президентом глава администрации, избранный мэром областного центра и Советы народных депутатов всех уровней как выборный орган законодательной власти), отсутствие нормативной базы, определяющей границы свободы региональных властей в выборе институционального дизайна; 2) 1994–1996 гг. — установление формальных институтов нового режима (избрание областных и муниципальных органов законодательной власти, принятие уставов области и г. Иваново; выборы глав областной и городской администраций).

Характерными чертами первого периода были: а) наличие двух центров принятия решений — главы областной администрации и председателя областного законодательного собрания (ОЗС), — между которыми установилось равновесие сил как результат персональных договоренностей и вследствие слабой ресурсной базы; б) импорт формальных институтов из центра; в) симбиоз формальных институтов и консенсуса как коллективно выработанного неформального института, сложившийся по причине слабости субъектов региональной политики.

При переходе к новому (1996–2005 гг.) периоду произошла перегруппировка сил внутри региональной политической элиты. Основным признаком разрушения административ-

ного режима и вступления в стадию перехода к политическому режиму стало складывание конфигурации региональных политических акторов, имеющих набор ресурсов, цели и стратегии для их достижения. Обстоятельствами, сопровождавшими вхождение в неопределенность, были: 1) введение центром нового формального института — выборов губернаторов; 2) раскол внутри региональной элиты, выразившийся в активном продвижении в сферу политической борьбы представителей бизнес-сообщества; 3) участие федеральной власти в управлении губернаторскими выборами 1996 г.

Переход к новому режиму осуществлялся по сценарию, приближающемуся к модели «пакта». В его основе лежала договоренность между частью региональной политической элиты, поддерживающей на выборах действующего губернатора В. Тихомирова, и федеральным центром, заинтересованным в том, чтобы главой региона стал предсказуемый кандидат. В результате при сохранявшемся дефиците экономического ресурса ресурсная база главы исполнительной власти усилилась за счет политической и административной составляющих (одобрение его кандидатуры центром, личная лояльность спикера ОЗС, контроль над областной администрацией и силовыми структурами региона, хорошие отношения с полномочным представителем президента в регионе).

Начавший складываться политический режим характеризовался следующими признаками: а) появление доминирующего актора — главы региональной исполнительной власти; б) наличие других акторов, претендовавших на то, чтобы составить конкуренцию губернатору (депутатские группы в ОЗС, мэр областного центра); в) изменение политических стратегий с компромиссных на силовые; г) использование губернатором возможностей лоббирования выгодных формальных институтов.

Первая попытка создать консолидированный режим оказалась неудачной. Очередные губернаторские выборы (2000 г.) стали примером проявления «опрокидывающего» эффекта (Хантингтон, 2003: 27). Вопреки активно-

му привлечению командой инкубента (от англ. *incumbent* — кандидат на переизбрание, ныне занимающий пост) административного ресурса победу одержал кандидат от КПРФ, использовавший протестное голосование.

Новым губернатором В. Тихоновым (2000–2005 гг.) была предпринята вторая попытка консолидировать режим. Несмотря на полную смену команды, ему удалось мобилизовать властный ресурс за счет 1) политического ресурса в виде поддержки избирателей; 2) накопленного административного ресурса, обеспечиваемого предшествующей инсталляцией ряда формальных институтов в интересах исполнительной власти; 3) финансовой поддержки со стороны региональной бизнес-элиты; 4) целенаправленного внедрения неформальных правил игры, прежде всего в отношениях с влиятельными бизнес-акторами; 5) контроля над силовыми структурами и правоохранительными органами региона.

Вместе с тем властный ресурс губернатора характеризовался противоречивостью и неустойчивостью, и, следовательно, обладание им не способствовало формированию надежного механизма ресурсообмена с другими акторами. Эти обстоятельства не позволили ему создать устойчивые группы поддержки как среди депутатов ОЗС, так и среди бизнес-элиты региона («текстильные олигархи», стремясь диверсифицировать риски, обращались в поисках более надежного патрона к покровительству других акторов, например влиятельных субъектов лоббирования в центре). В результате начавшаяся с 2004 г. деятельность депутата Госдумы М. Бабича по дестабилизации регионального режима довершила раскол региональной элиты.

К концу губернаторского срока кризис достиг наиболее острой фазы, усилившись за счет институциональной неопределенности, связанной с заменой выборов глав регионов на назначение. Выход из неопределенности происходил по сценарию «война всех против всех» — наиболее бесперспективному с точки зрения формирования политического режима. По выражению В. Гельмана, развитие событий по данному сценарию «напоминает компью-

терные игры... в которых игрок, пройдя через серию испытаний в одной комнате, по выходе из нее начинает новый цикл сражений...» (Гельман, 2000: 44).

Среди признаков сложившейся ситуации можно назвать: 1) неконсолидированность региональной элиты (расколы по разным направлениям: законодательная и исполнительная власть, внутри исполнительной власти, региональный и муниципальный уровни власти); 2) отсутствие устойчивых клиентел.

В третий период (2005–2012 гг.) продолжился и завершился процесс консолидации регионального режима. Ключевым пунктом, обозначившим поворот в его эволюции, стало назначение на пост губернатора Ивановской области московского чиновника М. Меня. Выход из неопределенности осуществлялся по сценарию «победитель получает все». Появление доминирующего актора в лице губернатора-назначенца стало следствием осуществленного центром навязанного перехода. По мнению А. Кынева, «практика назначения губернаторов-«варягов», не имеющих никаких личных и иных связей с регионами назначения и, соответственно, не отягощенных никакими внутрорегиональными обязательствами как политического, так и экономического свойства, символизирует «административную роль губернаторов и ослабление их зависимости от отношений с местными кланами, финансово-промышленными группами и иными фигурами региональной элиты» (Кынев, 2007: Электр. ресурс).

С приходом М. Меня был начат последовательный курс на восстановление региональной вертикали власти посредством 1) концентрации всей полноты ресурсов, обеспечивающей свободу политического маневра; 2) применения силовых стратегий для навязывания собственных правил игры и повестки дня; 3) использования формальных институтов как фасада неформальных практик; 4) контроля над всей публичной сферой.

Окончательно оформившийся при действующем губернаторе моноцентризм стал необходимым условием создания относительно устойчивой политической конструкции. Обратной стороной стабилизации политической

ситуации в регионе стали концентрация власти в руках губернатора, нарастание сферы неформальных институтов, увеличение закрытости региона.

Однако даже в этих условиях существует потенциал демократизации регионального политического режима, который для Ивановской области связан со стимулированием развития прежде всего малого бизнеса в сфере производства товаров и услуг. Важными источниками политического плюрализма являются также разрушение монополии партии власти и создание условий для межпартийной конкуренции, облегчающие прохождение в орган законодательной власти представителей других политических партий, и превращение муниципальной власти в самостоятельный, независимый центр принятия властных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гельман, В. Я. (2000) Трансформации и режимы. Неопределенность и ее последствия // Россия регионов: трансформация политических режимов / под. общ. ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М. : Весь мир ; Berliner Debatte Wissenschaftsverlag. С. 16–60.

Кынев, А. В. (2007) Политико-административный ландшафт региона и его эволюция [Электр. ресурс] // Московский центр Карнеги. URL: <http://monitoring.carnegie.ru/2007/09/yearbook2007/administrative-landscape> (дата обращения: 27.09.2012).

Хантингтон, С. (2003) Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. : РОССПЭН.

REGIONAL POLITICAL REGIME: THE STAGES AND EVOLUTION PROSPECTS (AS EXEMPLIFIED IN IVANOVO OBLAST)

E. V. Kopaeva

(Ivanovo State Power University)

The factors that have determined the specificity of the evolution of the regional political regime in Ivanovo oblast in recent times are examined in the article.

Keywords: regional political regime, regional elite, mayor, governor.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Gel'man, V. Ia. (2000) Transformatsii i rezhimy. Neopredelennost' i ee posledstviia // Rossiia regionov: transformatsiia politicheskikh rezhimov /

pod. obshch. red. V. Gel'mana, S. Ryzhenkova, M. Bri. M. : Ves' mir ; Berliner Debatte Wissenschafts-verlag. S. 16–60.

Кынев, А. В. (2007) Politiko-administrativnyi landshaft regiona i ego evoliutsiia [Elektr. resurs]//

Moskovskii tsentr Karnegi. URL: <http://monitoring.carnegie.ru/2007/09/yearbook2007/administrative-landscape> (data obrashcheniia: 27.09.2012).

Khantington, S. (2003) Tre't'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka. M. : ROSSPEN.

Телевизионные предпочтения молодежи

Ю. В. САВИНКОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассмотрено телевидение как один из основных источников информации в наши дни, как фактор формирования социальных ценностей молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, телевидение, телеканал, влияние телевидения, информирование, средство образования, средство массовой информации.

Странсформацией российского общества и телевизионной индустрии изменились состояние и характер телезрителя. Телевидение становится одним из главных каналов информации для основной массы населения в России. Для многих людей это не простое СМИ, а «окно в мир», посредством которого можно узнать последние события в мире, посмотреть любые передачи на любых языках.

При этом главные изменения в конце XX — начале XXI в. связаны с изменением идеологических и политических задач телевидения и в целом средств массовой информации. Сейчас речь идет о медиаиндустрии, оперирующей на рынке и ориентирующейся на законы рыночного (а не только политического) спроса и предложения. Телевидение из идеологического института превратилось в бизнес-организацию. В телевизионном мире появились коммерческие игроки, которые ориентируются на определенные демографические группы, интересные рекламодателям.

Эти перемены отразились на контенте телеканалов. Возникли новые жанры — сериалы, реалити-шоу, ток-шоу, большую часть эфира заполонил иностранный контент и прочие развлекательные программы. Большой выбор каналов и программ удовлетворяет потребности даже самого привередливого зрителя — предоставляется многообразие различных

предложений на любой вкус и в любой удобный момент. Если в 1960–1980-х годах у российского зрителя была возможность просмотра двух-трех каналов, а в крупных городах в лучшем случае — пяти, то ныне счет идет на сотни. По данным компании «TNS Россия», которая осуществляет полный цикл работ в области медиаизмерений, мониторинга рекламы и маркетинговых исследований, сейчас серьезно снижается совокупная доля основной тройки каналов (Первый, Россия-1 и НТВ). Помимо эфирных телеканалов, существует множество общенациональных коммерческих телесетей, имеющих тематическую и аудиторную специализацию, свыше 200 платных тематических телеканалов, доступных только по подписке, и огромное число вещателей в регионах.

Поскольку стиль жизни определяет все жизненные проявления, а телепотребление интегрировано в повседневность, просмотр телевизора стал семейным досугом. Люди, приходя домой, на бессознательном уровне тянутся за пультом и включают телевизионное устройство. В связи с тем что объем свободного времени и способы его использования, телевизионная оснащенность домохозяйств и многие другие факторы, определяющие телепотребление, подверглись серьезным изменениям, практики телесмотра становятся бо-